Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ, ПРОГРЕСС

Сборник научных трудов по материалам
XIV Международной научно-практической конференции,
27 апреля 2023 года, г.-к. Анапа

Анапа
2023

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Н34

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:
Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Анапа), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

Н34 **Наука и технологии: модернизация, инновации, прогресс.** Сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 27 апреля 2023 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. - 59 с.

ISBN 978-5-95356-134-1

В настоящем издании представлены материалы XIV Международной научно-практической конференции «Наука и технологии: модернизация, инновации, прогресс», состоявшейся 27 апреля 2023 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4:72.5

© Коллектив авторов, 2023.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО (подразделение НИЦ «Иннова»), 2023.

ISBN 978-5-95356-134-1

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Гамаюнова София Ивановна

Сердюк Игорь Николаевич 5

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Жидкова Мария Антоновна 10

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ»

Елизарова Юлия Владимировна 27

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Иванцова Владислава Константиновна 36

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРИМЕНЕНИЕ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В МАТЕРИАЛЬНО – ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Клетсков Роман Андреевич

Спиридонов Максим Андреевич

Астратов Вячеслав Александрович 42

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ ИГРОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО НАВЫКА У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Радионова Оксана Сергеевна *47*

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ В МЕДИЦИНЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ВУЗАХ

Ткаченко Марьяна Михайловна *53*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34.096

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Гамаюнова София Ивановна
студент
Сердюк Игорь Николаевич
студент
Научный руководитель: Ларина Елена Анатольевна,
старший преподаватель
Юго-Западный государственный университет

Аннотация. *В данной статье анализируется правой статус прокурора на основании норм Конституции РФ, законодательства о прокуратуре и уголовно-процессуального закона. Рассмотрены основополагающие процессуальные функции прокурора на всех стадиях уголовного судопроизводства.*

Ключевые слова: *прокурор, надзор, процесс, закон*

Прокурор является одним из участников уголовного судопроизводства, который участвует на любой из его стадий, начиная от поступления заявления о совершении преступления и до момента обжалования и исполнения приговора.

Рассматривая конституционно-правовой статус прокурора, мы представляем общую систему его процессуальных функций, которые он осуществляет на всех стадиях уголовного судопроизводства. Поэтому, на наш взгляд, нужно выделить те функции, которые имеют не только прямое, но и опосредованное отношение к уголовно-процессуальным стадиям. Так, анализируя Федеральный закон «О прокуратуре», можно обозначить следующие функции: 1) надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие; 2) надзор за исполнением законов администрациями мест содержания

задержанных и заключенных под стражу; 3) уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации; 4) координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; 5) участие в рассмотрении дел судами; 6) опротестование противоречащих закону решений, приговоров, определений и постановлений судов[2].

Но на практике в уголовном процессе России выделяют только три основные функции: обвинение, защита и разрешение уголовного дела по существу [3, с. 5]. Прокурор в данном случае осуществляет функцию обвинения (уголовного преследования). Уголовно-процессуальная функция характеризуется совокупностью действий (полномочий), направленных на реализацию целей и задач, ради которых эта деятельность должна совершаться [4, с. 23].

Мы проанализировали положения ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», а именно Ст. 1 , ст. 29, ст. 30. Исходя из статей, напрашивается вывод о том, что есть еще и функция прокурорского надзора, так как в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен «осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия». Тогда напрашивается вопрос: какое соотношение будет иметь функция обвинения, которая осуществляется прокурором на стадии досудебного производства, с функцией прокурорского надзора?

Не стоит умалчивать тот факт, что в п. 2 ст. 37 УПК РФ, где прописаны полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования и осуществляющего надзор за исполнением законов в досудебных стадиях уголовного процесса, функционально не определены [1]. На этот счет можем обратиться к мнению Безвершенко Д. А: «Роль прокурора имеет двойственное значение. Первое состоит в том, что прокурор — это должностное лицо, которое уполномочено в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование. Второе значение - прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов, которые осуществляют оперативно-розыскную

работу, и предварительное расследование в любых формах его осуществления» [5].

Говоря про процессуальный статус прокурора в уголовном процессе, стоит уделить внимание его полномочия. Как говорилось ранее, функции прокурора является обвинение. Но обвинение также является судебным полномочием прокурора. Помимо судебного, также существуют досудебные полномочия, которые, как понятно из названия, выполняет прокурор на досудебном этапе производства. В данном случае стоит сказать, что данные полномочия носят властно-распорядительный характер, что существенно отличает их от полномочий в судебных стадиях, так как прокурор в данном случае имеет руководящую роль, без которой невозможно совершение определенных следственных действий.

Касаемо досудебных полномочий прокурора, их можно разделить на 4 группы:

I) Выдает согласия сотрудникам органам предварительного расследования на возбуждение перед судом ходатайств, а именно:

1) Ходатайства об избрании, отмене или изменении мер пресечения в отношении подозреваемых или обвиняемых, а именно заключения под стражу или домашнего ареста;

2) Ходатайства о вынесении постановления, разрешающего осуществление контроля и записи переговоров, если это будет способствовать обнаружению новых доказательств или получению ранее неизвестной информации;

3) Ходатайства о наложении ареста на имущество или почтово-телеграфные отправления подозреваемого лица или лиц;

4) Ходатайства о производстве обысков, нарушающих конституционные права граждан (а именного личного обыска или обыска в жилище). Также сюда можно отнести проведение выемке из жилища в случае обнаружения важных для расследования объектов [6];

II) Одним из главных полномочий прокурора является передача органам, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, а также органам предварительного расследования необходимых указания в письменном виде. Также

сюда можно отнести разъяснение вопросов, которые могу возникать в ходе расследования уголовного дела органами предварительного расследования;

III) Отводы. Одним из важных полномочий прокурора является утверждение отводов. Эти отводы могут быть поданы через нижестоящего следователя, сотрудника органа дознания или предварительно следствия (также указанные лица могут заявить самоотвод, который также удостоверяет прокурор). В некоторых случаях прокурор может отстранить от следствия сотрудника следственного органа или сотрудника органа дознания от произведения дознания. В этом случае прокурор изымет уголовное дело из производства одного органа предварительного расследования и передает его другому, при этом обязательно должны указываться основания передачи и причины изменения подследственности дела;

IV) На финальном этапе предварительного расследования основным полномочием прокурора является утверждение обвинительного заключения (в случае дознания-обвинительного акта). В случае обнаружения пробелов в расследовании прокурор может вернуть материалы дела и обвинительное заключение (обвинительный акт) обратно в соответствующий орган. Если же ошибок не было обнаружено или они были исправлены, прокурор направляет дело в суд для проведения судебного заседания.

Подводя итог, стоить сказать, что прокурор является важным участником уголовного судопроизводства, так как на него в целом возлагается одна из важнейших функций уголовного процесса - обвинение. Также, не стоит забывать про то, что роль прокурора велика во время предварительного расследования, так как некоторые действия невозможны без его прямого письменного разрешения.

Список литературы

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023).

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01. 1992 № 2202–1 (последняя редакция).

3. Мотовиловкер, Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции / Я.

О. Мотовиловкер. — Текст: Яросл. гос. Ун-т. — Ярославль., 1976. С. 93.

4. Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования / О. Я. Баев. — Текст: науч.-практ. пособие. — М., 2006. С. 32.

5. Безвершенко, Д. А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ / Д. А. Безвершенко. — Текст: непосредственный / Молодой ученый. — 2013. — № 1 (48). — С. 256–258. — URL: https://moluch.ru/archive/48/6103/ (дата обращения: 01.04.2023).

6. Невская, М. А. Уголовно-процессуальное право / М.А. Невская. – [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://be5.biz/pravo/u025/08.html (Дата обращения: 02.04.2023).

УДК 347.73

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Жидкова Мария Антоновна

магистрант

Научный руководитель: Куркина Наталья Васильевна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

Аннотация. *Статья посвящена системе «антимонопольных пакетов». Автор рассматривает динамику антимонопольного регулирования в России, а также содержание основных изменений законодательства. Отмечена роль актов, принятых еще в РСФСР, особенности их действия в настоящее время. Авторы исследуют различные подходы к понятию конкуренции, применяемому в различных федеральных законах. Авторами отмечается, что Закон «О защите конкуренции» является «живым» документом, а существенные изменения в него вносятся в рамках «антимонопольных пактов» – когда изменения инициируются государством и предполагают внесение одновременно несколько законодательных актов. Подобные изменения носят характер реформ, а сами «пакеты» активно обсуждаются юридическим сообществом.*

Кроме того, поправки вносятся в рамках точечных изменений, которые инициируются всеми участниками законодательного процесса. Автор делает акцент на «антимонопольных пакетах», детально разбирая суть вносимых изменений в законодательство. Кроме того, автор уделил внимание тенденциям по включению норм процессуального характера в Закон «О защите конкуренции»: нормы о разъяснении решения, пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, обжалованию решений антимонопольных

органов в арбитражный суд. Подводя итог, автор делает вывод относительно тенденций развития антимонопольного законодательства в Российской Федерации.

The article is devoted to the system of "antimonopoly packages". The author examines the dynamics of antimonopoly regulation in Russia, as well as the content of the main legislative changes. The role of the acts adopted back in the RSFSR, the peculiarities of their action at the present time are noted. The authors explore different approaches to the concept of competition applied in various federal laws. The authors note that the Law "On Protection of Competition" is a "living" document, and significant changes to it are made within the framework of "antimonopoly pacts" – when changes are initiated by the state and involve the introduction of several legislative acts at the same time. Such changes are in the nature of reforms, and the "packages" themselves are actively discussed by the legal community.

In addition, amendments are made within the framework of point changes that are initiated by all participants in the legislative process. The author focuses on the "antimonopoly packages", analyzing in detail the essence of the amendments to the legislation. In addition, the author paid attention to the trends in the inclusion of procedural rules in the Law "On Protection of Competition": rules on clarification of decisions, review of newly discovered circumstances, appeal of decisions of antimonopoly authorities to the arbitration court. Summing up, the author makes a conclusion about the trends in the development of antimonopoly legislation in the Russian Federation.

Ключевые слова: *конкуренция, монополия, антимонопольная служба, экономическая концентрация, защита конкуренции, арбитражный суд, рынок, картель, Правительство РФ, административный порядок.*

Keywords: *competition, monopoly, Antimonopoly service, economic concentration, protection of competition, arbitration court, market, cartel, the Government of the Russian Federation, administrative procedure.*

Развитие антимонопольного регулирования в Российской Федерации отличается во многом от пути, которым шли западные государства. Это связано с советским периодом, когда конкуренция не обеспечивалась.

В настоящий период конкуренция прочно вошла в систему экономики, и является базовым принципом ряда законов. Первым актом постсоветского пространства в области конкуренции стал Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 848-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [6]. Другим нормативным актом – Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [14] (далее – Закон № 44-ФЗ) конкуренция определяется следующим образом (ст. 8): «1. Контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. 2. Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг».

Закон «О защите конкуренции» является «живым» документом. Изменения в него вносятся в двух аспектах:

– в рамках «антимонопольных пактов» – когда изменения инициируются государством и предполагают внесение одновременно в несколько законодательных актов. Подобные изменения носят характер реформ, а сами «пакеты» активно обсуждаются юридическим сообществом;

– в рамках точечных изменений, которые инициируются всеми участниками законодательного процесса. Всего было принято 36 законов, которые внесли изменения в Закон «О защите конкуренции».

«Антимонопольные пакеты»

Пока в России принято четыре «антимонопольных пакета».

Первый «антимонопольный пакет» принятый в 2006 году, состоял из непосредственно Федерального закона «О защите конкуренции», а также

поправок в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Задача появления базового закона о конкуренции диктовалась в первую очередь появлением нового органа – Федеральной антимонопольной службы. Кроме того, в базовый закон вошли положения законов «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках в РФ» и «О защите конкуренции на финансовых рынках». Были введены многие новые понятия, определен порядок рассмотрения дел антимонопольными органами.

Важной частью первого «антимонопольного пакета» стали нормы об ответственности за нарушение антимонопольного законодательства: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был дополнен новыми составами административных правонарушений: злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (ст. 14.31); заключение ограничивающего конкуренцию соглашения или осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий (ст. 14.32). При этом, если лицо, осуществляющее такие действия, но отказавшееся от участия в них, добровольно сообщало о заключении подобного соглашения, то оно освобождалось от ответственности; недобросовестная конкуренция (ст. 14.33)[12].

Помимо этого, предусматривалось введение дополнительного основания для определения размера административного штрафа – суммы выручки от реализации товаров (работ, услуг).

В основу данных изменений была заложена концепция, согласно которой за ряд нарушений антимонопольного законодательства ответственность должна устанавливаться в виде административного штрафа, который будет выражаться в величине, кратной сумме выручки от реализации товаров (работ, услуг).

Кроме того, законодатель предусмотрел ответственность в виде дисквалификации для должностных лиц, что, по мнению авторов проекта, было призвано «стать отрицательным репутационным фактором,

свидетельствующим о профессиональной непригодности виновных лиц для исполнения функций руководителя юридического лица» [11].

Роль первого «антимонопольного закона» заключается в том, что он стал поворотным моментом для российского конкурентного права. Новый закон «О защите конкуренции» позволил создать прочную основу для деятельности антимонопольных органов и упорядочить процесс рассмотрения антимонопольных дел. Как указывает Д. А. Петров, «названный закон является комплексным нормативным правовым актом, поскольку включает в себя материально-правовые и процессуальные, частноправовые и публично-правовые нормы. Целью такого объединения явилась необходимость закрепления в одном законе норм, регулирующих связанные с защитой конкуренции отношения, и создания базиса для установления особенностей в регулировании отношений по защите конкуренции в отдельных отраслях» [8. – С. 48].

Второй «антимонопольный пакет» появился в 2009 году. При этом отмечается его репрессивная направленность. Данное обстоятельство признавалось в том числе и Руководителем ФАС И. Ю. Артемьевым в заявлении о третьем «антимонопольном пакете»: «Если во втором «антимонопольном пакете» мы «закручивали гайки», то «третий пакет» направлен на его либерализацию» [1].

Второй «антимонопольный пакет» состоял из двух больших блоков:

– Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[17];

– изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Что касается первого блока, то изменения были следующие существенно расширилось понятие монопольно высокой цены. Теперь она могла устанавливаться путем: повышения ранее установленной цены товара. Кроме

того, закон определил требования к приказу о проведении проверки. Закон был дополнен рядом статей, расширяющих полномочия антимонопольных органов.

Изменения, которые были внесены в КоАП, были направлены на увеличение налагаемого на должностных лиц штрафа, ужесточение административной ответственности за недобросовестную конкуренцию (максимальная санкция для юридических лиц была установлена в размере до одного миллиона рублей).

Однако наиболее важными стали изменения, внесенные в Уголовный кодекс РФ. В новой редакции была представлена статья 178 УК (недопущение, ограничение или устранение конкуренции [19].

Один из непосредственных участников подготовки второго «антимонопольного пакета» А. Ю. Кинев, оценивая сделанные изменения, отмечал следующие цели пакета:

1) уточнение положений закона о порядке предоставления государственных и муниципальных преференций, в том числе установление административной ответственности государственных и муниципальных служащих за необоснованное предоставление государственных преференций;

2) уточнение положений статьи 11 Закона о защите конкуренции в части применения безусловных запретов;

3) определение порядка проведения антимонопольными органами проверок соблюдения антимонопольного законодательства; Прежняя редакция предусматривала установление или поддержание монопольно высоких или монопольно низ ких цен, раздел рынка, ограничение доступа на рынок, устранение с него других субъектов экономической деятельности, установление или поддержание единых цен, если эти деяния повлекли причинение крупного ущерба.

4) детализация процессуальных требований по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства, в том числе по вопросу объединения и разъединения дел, продления срока исполнения предписания и др.;

5) установление административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства органами власти;

6) применение в качестве меры административной ответственности дисквалификации в отношении государственных и муниципальных служащих;

7) конкретизация отдельных положений вопросов освобождения от административной ответственности за заключение ограничивающих конкуренцию соглашений;

8) фиксация факта нарушения антимонопольного законодательства решением комиссии антимонопольного органа, а не протоколом об административном правонарушении» [7].

Тем не менее ученые выделяли и недостатки второго «антимонопольного пакета». Так, А. Н. Варламова отмечает, что нерешенными остались вопросы, касающиеся вертикальных соглашений: «Вертикальные соглашения содержатся в дилерских и дистрибьюторских договорах, которые нередко являются частью конкурентной стратегии организации. Наиболее часто встречаемые ограничения связаны с установлением цены или с определенной в Законе недопустимостью перепродажи товара, в том числе приобретенного у конкурентов. Причины установления законодателем подобных запретов вполне понятны и связаны именно с российской спецификой, когда зачастую посредники создаются крупными производителями исключительно для дополнительных «накруток» цены» [3].

Многие проблемы антимонопольного законодательства были решены *третьим «антимонопольным пакетом» в 2012 году*. Исследователи отмечают его либеральный характер: «некоторые новые нормы явно смягчают ранее существовавшие жесткие запреты, в первую очередь в сфере антиконкурентных соглашений и согласованных действий. Однако большая часть третьего «антимонопольного пакета» направлена на уточнение действующих запретов и правил с целью сделать их более понятными и четкими. <…> Третий «антимонопольный пакет» состоит из двух законов, вносящих изменения в Закон о защите конкуренции, УК РФ, КоАП и ряд других законов, а именно:

– Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15];

– Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [5. – С. 10].

Ученые отмечают, что изменения позволили привести положения о конкуренции к лучшим мировым практикам. В частности, Д. А. Гаврилов отмечает, что в настоящий момент (т. е. после принятия третьего «анти монопольного пакета» – *прим. авт*.) Закон о защите конкуренции (ст. 11, ч. 2) содержит два прямых запрета на ограничительные условия «вертикальных» соглашений: установление цены перепродажи товара, за исключением случая, если продавец устанавливает для покупателя максимальную цену перепродажи товара; обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца.

При этом данные запреты могут быть применены только в том случае, если доля продавца или покупателя на рынке (рынках) товара, в отношении которого заключено «вертикальное» соглашение, превышает 20%. То есть в Законе о защите конкуренции (ст. 12, ч. 2) так же, как и в лучших мировых практиках, установлены критерии de minimis для «вертикальных» соглашений» [4].

Один из авторов «пакета», С. А. Пузыревский, выделяет следующие важные изменения [9]:

– расширение определения понятия «хозяйствующий субъект»;

– дополнение новым понятием «лицо, являющееся объектом экономической концентрации»;

– определение временного интервала анализа состояния конкуренции;

– уточнение критериев определения монопольно высокой цены товара;

– уточнение определения группы лиц;

– дополнение перечня форм злоупотребления доминирующим положением;

– уточнение запретов на антиконкурентные соглашения. Закон № 401-ФЗ сокращает перечень безусловных запретов в отношении соглашений хозяйствующих субъектов ивпервые вводит в законодательную практику понятие «картель» и др. [11,15].

Отметим также, что в третий «антимонопольный пакет» вошли многие положения, аналогичные нормам процессуального законодательства, – появились нормы о разъяснении решения, пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам и др. Решения антимонопольного органа теперь могут быть обжалованы только в арбитражном суде. Что же касается Уголовного кодекса, то было уточнено основание для освобождения от уголовной ответственности, а именно возможность помимо возмещения вреда также. Иным способом загладить причиненный ущерб. Также уголовным правонарушением будет считаться только заключение хозяйствующими субъектами – конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля).

Второй относятся закон, производитель составляющий элементы третий связанные «антимонопольный конечному пакет», элементов затронул предприятия Кодекс внешней об коммерческая административных правонарушениях. степени Так, связанные КоАП конечный был уходящие дополнен связаны новыми продвижении составами мероприятий правонарушений: манипулирование услуг ценами широкого на предприятия оптовом изыскание и деятельности (или) системы розничных торгового рынках воздействуют электрической воздействуют энергии торговых (мощности) (ст. 14.31.2); непредставление заключение ходатайств, распределение уведомлений прибыли (информации), управление сведений только (информации) системы в целом федеральный воздействие орган элементов исполнительной системы власти, также уполномоченный

По оценкам специалистов, «деятельность служб будет перенаправлена на самые экономически опасные виды соглашений – картели. ФАС и его территориальные управления получили большой объем полномочий на проведение внеплановых проверок при подозрении субъектов в картельном сговоре, изъятие и копирование электронных носителей информации; будет проводиться кооперация деятельности с правоохранительными структурами. Подобные меры должны стать превентивными для остальных участников рынка. Еще одно направление антимонопольного регулирования – борьба с административными барьерами в экономической сфере, сокращение влияния чиновничьего аппарата на состояние конкуренции в стране» [11].

Четвертый «антимонопольный пакет» появился в России в октябре 2015 г. в связи с принятием Федерального закона от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». 5 января 2016 г. он вступил в силу[18].

Среди наиболее важных его положений можно отметить появление в законе новой главы – 2.1 Недобросовестная конкуренция. Она состояла из следующих положений: запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации (ст. 14.1); запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение (ст. 14.2.3); запрет на недобросовестную конкуренцию путем некорректного сравнения (ст.14.3); запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (ст. 14.4.3); запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности (ст. 14.5); запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения (ст. 14.6); запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну (ст. 14.7) [18].

Кроме того, существенно изменились процессуальные нормы о рассмотрении дел антимонопольными органами в сторону обеспечения прав участников разбирательства. Дополнительно в законе появились положения, позволяющие комиссии при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе привлекать экспертов, переводчиков, а также лиц, располагающих сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах. Появились и основания для отвода членов комиссии. Закон позволил при рассмотрении дела использовать видеоконференцсвязь.

Что же касается изменений в КоАП, которые входят в четвертый «антимонопольный пакет», то они связаны с уточнением порядка применения санкций. «КоАП дополнен новой статьей 7.32.4, предусматривающей ответственность за нарушение процедуры торгов, проведение которых является обязательным, а также нарушение требований к продаже государственного и муниципального имущества.

Можно положительно оценить принятие четвертого «антимонопольного пакета». Закон «О защите конкуренции» постепенно становится все более комплексным нормативным актом. Его существенное дополнение процессуальными нормами позволяет успешно и качественно защищать права в административном порядке. Кроме того, нормы о защите от недобросовестной конкуренции позволяют эффективно бороться с негативными проявлениями в экономике. Не забывает ФАС и о международных отношениях Российской Федерации на Евразийском пространстве. В связи с принятием последнего «пакета» ФАС издал специальное разъяснение – «О применении четвертого «антимонопольного пакета» [9]. Помимо «пакетного» изменения Закон «О защите конкуренции» подвергается точечным улучшениям, авторами которых являют ся иные (за исключением Правительства РФ) субъекты законодательной инициативы.

Однако практика законодательного процесса подтверждает фактическую монополию Правительства на внесение изменений в конкурентный закон.

Например, за время существования Закона «О защите конкуренции» подавляющее количество существенных изменений в него были внесены по инициативе Правительства РФ. Большинство же проектов, внесенных депутатами, а также законодательными органами субъектов Российской Федерации, были отклонены. Кроме того, появляется информация о подготовке пятого «антимонопольного пакета».

Так, руководитель ФАС И. Ю. Артемьев на данный вопрос ответил следующим образом: «В мире каждые три-пять лет обобщаются лучшие практики, это делают несколько структур: ООН, ЮНКТАД, ОЭСР, международная конкурентная сеть. Некоторые вещи вытекают из судов в рамках ВТО. Сейчас мы проектируем два больших блока. Один из них – это расшифровка определений и видов недобросовестной конкуренции, поправки появятся через год».

Кроме того, он же отмечал: «В 2016 г. мы будем работать над законодательными инициативами, которые впоследствии могут стать основой для пятого «антиправовой и нормативно-технической документации. – монопольного пакета». Среди них определение соотношения прав на интеллектуальную собственность и антимонопольного регулирования, законодательное определение антимонопольного комплекса и последствий его добросовестного применения, введение «параллельного» импорта, создание системы коллективных исков и возмещения ущерба, изменение стратегии тарифного регулирования. И, наконец, упразднение морально устаревшего Закона «О естественных монополиях» [2]. Ведомство считает важным принятие ряда законов, предусматривающих воздействие антимонопольные заключение ограничения относятся для элементов цифровых гигантов.

В элементы ходе коммерческая модернизации только антимонопольного представлено законодательства связаны было предприятия принято предприятия 4 широкого антимонопольных пакета. заключение Ввиду мероприятий развития конечный новых сопровождаются технологий продвижении и воздействуют во торговых исполнение являясь поручения

в Национальном плане развития конкуренции на 2018 – 2020 годы, ФАС России подготовила новые законодательные инициативы по внесению изменений в Закон о защите конкуренции и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях («пятый антимонопольный пакет»)[16].

Цифровизация экономики кроме благ несет в себе и риски, связанные с монополизацией товарных рынков, возможностью злоупотребления рыночной властью со стороны «цифровых гигантов» в ущерб интересам потребителей.

В настоящее время рост экономической власти цифровых платформ требует от законодателей не только в России, но и в других странах определиться с правилами и требованиями к их деятельности. Аналогичные инициативы рассматриваются и обсуждаются во многих странах мира.

В рамках «пятого антимонопольного пакета» ФАС России предлагает запретить различные формы злоупотреблений со стороны цифровых гигантов[17].

Документ определит новые критерии «доминирующего положения» на рынке интернет-пространства, в том числе: владение инфраструктурой (программой или программами для ЭВМ), которая используется для заключения сделок продавцов и покупателей; сетевые эффекты; доля более 35% на рынке взаимозаменяемых услуг по обеспечению заключения сделок.

Это не будет препятствовать работе цифровых платформ, но при условии их доминирования установит запрет на дискриминацию клиентов, монопольно высокую цену на оказываемые услуги и т.д.

При этом антимонопольные правила не будут распространяться на стартапы небольших компаний с годовой выручкой менее 400 млн рублей. Механизмы будут относиться только к тем компаниям, которые имеют существенный спроса оборот заключение и системы могут представлено оказывать розничной влияние предприятия на рынок.

Кроме системы того, конечный необходимо только принимать места во внешней внимание прибыли прямые внутренней и этом косвенные поставка сетевые обеспечивающие эффекты, также «параллельное

Предлагается также рассмотреть и соответствующие санкции за нарушение таких правил и требований антимонопольного законодательства.

Такие санкции должны быть соизмеримы и адекватны масштабам нарушений.

«Поскольку субъектами такой ответственности будут цифровые монополии, имеющие, как правило, глобальный характер, то последствия от их нарушений могут существенно нарушать экономические процессы и права большого количества пользователей, - отметил заместитель руководителя ФАС России Сергей Пузыревский. - В связи с этим при обсуждении законопроектов с экспертами и представителями бизнес-сообщества рассматривалось несколько вариантов таких санкций: от блокирования интернет-трафика цифровой платформы на территории Российской Федерации до повышенных штрафных санкций».

В результате обсуждения «пятого антимонопольного пакета» было принято решение о редакции законопроекта только в части удвоения штрафных санкций в отношении цифровых платформ в тех случаях, когда они пренебрегают требованиями антимонопольного законодательства и повторно злостно не исполняют законные предписания антимонопольного органа.

Подводя итоги, можно выделить следующие тенденции развития антимонопольного регулирования:

– большая роль Правительства РФ и Федеральной антимонопольной службы в формировании законодательства о защите конкуренции;

– конкурентное право является одной из наиболее прогрессивных отраслей российского права, так как при подготовке «антимонопольных пакетов» используются лучшие международные и европейские практики обеспечения конкуренции;

– Федеральная антимонопольная служба, а также законодательство строго идут по пути демонополизации экономики;

– изменениями других законов). «Пакеты» проходят самое жесткое общественное обсуждение. В России уже несколько лет подряд проводится специальная конференция – Антимонопольное регулирование в России;

– Закон «О защите конкуренции» становится базовым законом для защиты конкуренции в любой сфере экономики; наличие в Законе «О защите конкуренции» процессуальных норм делает его комплексным актом, позволяющим эффективно защищать права в административном порядке.

Список литературы

1. Артемьев И. Антимонопольное законодательство нужно сделать более консервативным.– URL: http://fas.gov.ru/fas-news/fas-news_29822.html

2. Артемьев И. Ю. Антимонопольный пакет: четвертый, пятый, шестой. – URL: http://www.regionfas.ru/74/58997

3. Варламова А. Второй антимонопольный пакет: основные новеллы правового регулирования конкуренции // Корпоративный юрист. – 2009. – № 12. – С. 3–7.

4. Гаврилов Д. А. Об институте «вертикальных» соглашений в конкурентном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 2. – С. 18–21.

5. Дианов В., Егорушкин А., Хохлов Е. Комментарий к «третьему антимонопольному пакету».– М. : Статут, 2012.

6. Закон РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 (ред. от 26.07.2006) "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – 18 апреля. –№ 16. – Ст. 499.

7. Кинев А. Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения. – URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17677&dst=&profile=0&mb=LAW&div=CMT&BASENODE=&SORTTYPE=0&rnd=261745.149468469&ts=129616697807859202506279075&SEARCHPLUS=%EA%E8%EDE5%E2&SRD=true#0

8. Конкурентное право: теория и практика применения : учебник для магистров / Д. А. Петров; под. общ. ред. В. Ф. Попондопуло. – М. : Юрайт, 2013.

9. Письмо ФАС России от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15 «О применении четвертого "антимонопольного пакета"».

10. Пояснительная записка к Законопроекту № 318652-4 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

11. *Пузыревский С. А*. Развитие антимонопольного законодательства: третий «антимонопольный пакет». 2012г.

12. Пояснительная записка к Законопроекту № 148369-5 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации».-URL:http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=148369-5&02.

13. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 31 июля. – № 31 (Ч. 1). – Ст. 3434

14. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция)» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – 8 апреля. – № 14. – Ст. 1652.

15. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 06.12.2011 N 401-ФЗ (последняя редакция)

16. Указ Президента РФ от 21.12.2017 N 618 "Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции" (вместе с "Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы")

17. Информация Федеральной антимонопольной службы от 17 сентября 2020 г. "Проект "пятого антимонопольного пакета": главное".

18. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 05.10.2015 N 275-ФЗ (последняя редакция)

19. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023)

20. URL:http://largo.ru/blog/legal/post/tretiy_antimonopolnyy_paket_perspektivy_i_realnost-436/

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 81

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ»

Елизарова Юлия Владимировна

магистрант

Научный руководитель: Переверзева Инна Владимировна,

к.ф.н., доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

город Ставрополь

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы функционирования терминологических единиц в текстах предметной области «Психология личности» в современном научном психологическом тексте на материале аутентичной англоязычной научной статьи «Predicting Future Happiness on the Basis of Personality Traits and Values» автора Petri J. Kajonius, извлеченной из онлайн версии журнала "International Journal of Personality Psychology" за 2021 год.*

This article highlights the functionality of terminological units in contemporary psychological texts in personality psychology based on a scientific article "Predicting Future Happiness on the Basis of Personality Traits and Values" by Petri J. Kajonius, taken from the online version of International Journal of Personality Psychology dated 2021.

Ключевые слова: *термин, терминологическая единица, термин система, терминоведение, психология, психология личности, научный текст, примарно-когнитивный текст*

Keywords: *term, terminology, term system, terminological unit, psychology, personality psychology, scientific text, primary-cognitive text*

В последнее время в обществе отчетливо проявляется запрос на повышение уровня жизни, что включает в себя создание высокого уровня психологического благополучия и его поддержание. Данные проблемы являются ключевыми для такой области психологического знания, как психология личности, как в нашей стране, так и за рубежом. Психологическое благополучие – комплексное понятие, включающее в себя состояние и особенности внутреннего мира человека, которые определяют переживание благополучности, а также поведение, продуцирующее и проявляющее ситуативное благополучие. Среди базовых составляющих психологического благополучия современные авторы выделяют позитивные отношения с другими, принятие себя, автономию, компетентность, наличие позитивных жизненных целей, чувство личностного роста и самореализации [1]. На сегодняшний день все больше людей признают необходимость стремления к психологическому благополучию как к одному из основных компонентов общего благополучия жизни и здоровья человека. В связи с нарастающей актуальностью для современного общества антропоцентрической психологии в теоретическом и, в особенности, практическом ее аспекте, появляется большое количество текстов на разных языках, содержащих определенную терминологию данной сферы. Это позволяет говорить о важности изучения терминологических единиц и их специфики в предметной области «Психология личности».

В соответствии с классификацией И. С. Алексеевой [2, с. 264], исследуемая нами статья предметной области «Психология личности» относится к категории примарно-когнитивных и является научным текстом. Источником научных текстов, как правило, является специалист, научный деятель в данной области научного знания. В научном тексте когнитивная информация является преобладающей, это «всегда осмысленная, практически оцениваемая с точки зрения ее полезности, разумности, согласованности с окружающей нас действительностью, которую мы благодаря этой научной когнитивной информации определенным образом изменяем в ходе своей деятельности» [3, с. 218]. Языковые средства

оформления когнитивной информации всегда находятся в строгих конвенциональных рамках.

И. С. Алексеева отмечает, что для научных текстов характерна коллективность источника, отсутствие авторской индивидуальности, обезличенность текста, поскольку его продуцентом является автор как представитель всех специалистов в данной области знаний. Научный текст ориентирован на подготовленного реципиента, который является специалистом в определенной области научного знания и заинтересован в прочтении новой профессионально значимой информации, что, в свою очередь, объясняет некоторую сухость языка изложения, поскольку у автора нет задачи заинтересовать читателя и привлечь его внимание. Научный текст выполняет коммуникативную задачу обмена знаниями между представителями научного сообщества и трансляции новых научных знаний [2, с. 273].

Аксиоматично, что научный текст содержит большой объем когнитивной информации, основным средством выражения которой являются термины. И. В. Арнольд справедливо отмечет, что использование специальной терминологии является наиболее бросающейся в глаза, но не единственной особенностью научного стиля, и каждая отрасль науки вырабатывает собственную терминологию в зависимости от предмета и методов своей работы [4, с. 276].

Другие виды информации – эстетическая, оперативная и эмоциональная – полностью или почти полностью блокированы. Языковые средства оформления когнитивной информации находятся в строгих конвенциональных рамках. Зачастую научные тексты содержат в себе языковые средства, повышающие уровень плотности когнитивной информации: лексические, графические, синтаксические сокращения, условные обозначения в рамках вспомогательных знаковых систем и др. Так, например, в нашем эмпирическом материале встречались следующие предложения, содержащие сокращения с целью повышения уровня плотности информации: *The Big Five personality factors were measured through self-report using the 44-item Big Five Inventory (**BFI44**).* – Личностные характеристики «Большой пятерки» были измерены с использованием опросника Пятифакторной

модели личности «Большая пятерка», состоящего из 44 пунктов (**BFI44**).

С подобной целью авторами используется также расположение некоторой информации в скобках, что позволяет передать большее количество информации реципиенту в более кратком, лаконичном формате: *The intention with the present future happiness items was to maximize the contrasts of happiness in one's own life (personal) and that of the world (global).* – Целью настоящих факторов будущего счастья было максимизировать контраст между благополучием в жизни человека (личного) и благополучием в мире (глобального).

Основными стилеобразующими факторами являются необходимость доходчивости и логической последовательности изложения сложного материала, большая традиционность для удовлетворения требованиям логического построения и максимальной объективности изложения Для научных текстов характерны нейтральный лексический фон, лексика общенаучного описания, которая представляет письменную литературную норму языка, неэмоциональна и обладает широко развитой синонимией, причем синонимы, как правило, стилистически равноправны. Рассмотрим иллюстративные примеры, выбранные из нашего эмпирического материала. В приведенных ниже предложениях автор использует лексику научного описания для незначительно эмоциональной подачи результатов исследования, избегая излишних экспрессивных и оценочных суждений:

The current study showed that both personality traits and values had ***significant relationships*** *with beliefs in personal future happiness, but not with beliefs in global happiness.* – Данное исследование показало, что и личностные черты, и личностные ценности имели **значительную связь** с убеждением в будущем личном благополучии, но не с убеждением в глобальном благополучии. *Amongst the personality factors, Extraversion was a* ***particularly strong*** *predictor, known to be characterized by positive emotions and often expressed in sociability and excitement.* – Среди личностных черт, Экстраверсия является **особенно значительным прогностическим параметром**, будучи характеризованной позитивными эмоциями и часто выражаемой в дружелюбии и восторге.

В научном тексте, как правило, применяются языковые средства,

обеспечивающие объективность подачи когнитивной информации. Авторы используют в тексте различные средства выражения, такие как глагольные залоговые формы, безличные и неопределенно-личные предложения с целью более объективной, обезличенной подачи информации. Данный постулат находит подтверждение и в нашей эмпирике:

Happiness is in this study defined as a blanket term covering subjective well-being and perceived quality of life. – В данном исследовании благополучие определено как широкий термин, включающий в себя субъективное благосостояние и воспринимаемый уровень качества жизни.

This study highlighted the importance of taking personality traits and values into account in happiness research. – Данное исследование подчеркнуло значимость личностных черт и ценностей в исследовании благополучия.

Как уже упоминалось выше, научный текст несет большое количество когнитивной информации, что предполагает использование специальной терминологии и лексики, которая дает возможность наиболее точно, четко и экономно излагать содержание данного предмета и обеспечивает правильное понимание информации. Термины являются интегральным компонентом научного текста, выступая основными вербализатором научного знания и носителями когнитивной информации. Они однозначны, лишены эмоциональности и независимы от контекста, что позволяет производить передачу когнитивной информации наиболее эффективно.

В современной лингвистической науке существует огромное количество определений и подходов к классификации терминов. Л. М. Алексеева определяет термин как «языковой знак (слово или словосочетание), соотнесённый со специальным (научным, профессиональным и др.) понятием» [5, с. 544]. К свойствам терминов относятся дефинитивность, мотивированность, структурность, системность.

В свою очередь, Е. И. Голованова полагает, что термины закономерно рассматривать в качестве единиц, являющихся «вербализованным результатом профессионального мышления, значимым лингвокогнитивным средством

ориентации в профессиональной сфере и важнейшим элементом профессиональной коммуникации» [6, с. 77–78].

Приводимая В. М. Лейчиком дефиниция термина в когнитивном терминоведении представляется нам наиболее емкой: «термин – это динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), переходя от концепта (мыслительной категории) – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности [7, с. 21].

Существует ряд классификаций терминов, основанных на различных признаках. Так, к примеру, В. М. Лейчик и С. Д. Шелов классифицировали терминологию по языковой форме, содержанию, функции, по внутриязыковым и внеязыковым признакам [8, с. 22]. Наиболее распространенной является классификация терминов по семантической структуре, согласно которой термины можно подразделить на однозначные и многозначные: одно и то же понятие может встречаться в научном тексте, но в зависимости от того, в какой области научного знания он используется, при переводе будут выбраны различные смысловые значения данного понятия. Кроме того, термины могут иметь различную структуру. По числу компонентов выделяют термины-слова, или однословные термины, реже именуемые монолексемными, к которым могут быть отнесены и сложные термины, образованные сложением основ и имеющие слитное или дефисное написание; термины-словосочетания, или составные, многокомпонентные термины.

Из исследуемого нами текста предметной области «Психология личности» методом сплошной выборки нами было отобрано 87 терминов, которые представляют собой пласт тематически связанной лексики, отражающей тематику публикации. Среди отобранных терминов можно выделить как однокомпонентные (*anxiety* – тревожность, *validity* – валидность, *personality* – личность), так и двух- и трехкомпонентные термины (*emotional stability* – эмоциональная стабильность, *mental health* – психическое здоровье, *personal values* – личностные ценности, *quality of life* – качество жизни), как общенаучные (*meta-analysis* –

мета-анализ, *factor* – фактор, *sample* – выборка), так и частнонаучные, относящиеся таким областям знания, как социология (*socio-economic* – социально-экономический, *social desirability* – социальная желательность), психология (*personality traits* – личностные черты, *conformity* – конформность, *happiness* – благополучие, *neuroticism* – невротизм, *extraversion* – экстраверсия). Наиболее частотными являлись многокомпонентные термины, которые наиболее характерны для данной сферы науки.

Рассмотрим примеры употребления терминов в конкретных контекстах.

*In other words, people estimate their **future happiness** based on their **personality traits**, while the **future of the world's happiness** relies on other things.* – Другими словами, люди оценивают свое **будущее благополучие** на основе своих **личностных черт**, в то время как **будущее мировое благополучие** зависит от других факторов.

В приведенном примере автор научной статьи использует при описании полученных в исследовании результатов термины, которые представляют собой многокомпонентные частнонаучные терминологические единицы (*future happiness* – будущее благополучие, *personality traits* – личностные черты).

Интересным с научных позиций представляется также следующий пример:

*Another limitation in the present study was the **self-report method**, often criticized for bringing about a host of issues such as lowered **reliability**, **common method variance**, **social desirability**, and **responding patterns**.* – Другим ограничением данного исследования являлся **метод опроса**, часто критикуемый за ряд проблем, таких как сниженная **надежность**, **общая дисперсия метода, социальная желательность** и **шаблоны ответа.**

Среди выделенных терминов находятся как однокомпонентные общенаучные (*reliability* – надежность, *method* – метод) и частнонаучные (*self-report* – опрос) терминологические единицы, так и двух- трехкомпонентные общенаучные (*common method variance* – общая дисперсия метода) и частнонаучные (*social desirability* – социальная желательность, *responding patterns* – шаблоны ответа) терминологические единицы.

Проанализируем следующий пример, в котором используются однокомпонентные и многокомпонентные частнонаучные психологические термины: The *results showed that* ***personality*** *and* ***values*** *together accounted for more than a third of the variance in* ***personal future happiness***. – Результаты показали, что на долю **личности** и **ценностей** совместно приходится более чем треть различий в **личном будущем счастье**.

Обобщая результаты проведенного исследования, представляется возможным постулировать, что термины являются интегральными компонентами специальных научных текстов по психологии личности. Они являются основными способами вербализации научного знания и способствуют повышению когнитивной составляющей текста. Наиболее частотными в нашем эмпирическом материале оказались многокомпонентные частнонаучные термины таких научных областей, как психология и социология.

Список литературы

1. Фесенко П. П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М. - 2005. – 206 с.

2. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие / И. С. Алексеева. – СПб.; М.: Академия. - 2004. - 346 с.

3. Тюленев, С. В. Теория перевода: Учебное пособие. – М.: Гардарики. - 2004. – 336 с.

4. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука. - 2002. - 384 с.

5. Алексеева, Л. М. Термин / Стилистический энциклопедический словарь русского языка (под ред. М. Н. Кожиной) / Л. М. Алексеева. – М.: Флинта: Наука. - 2011. - С. 544–549.

6. Голованова, Е. И. Теоретические аспекты интерпретации термина как языкового знака / Е. И. Голованова / Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сборник научных трудов – 2003. – С. 73–78.

7. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М.

Лейчик – М.: Либроком. - 2009. – 256 с.

8. Лейчик, В. М., Шелов, С. Д. Терминология и профессиональная лексика: состав и функции. – СПб.: СПбГУ, РИО. Филологический факультет. - 2012. – 96 с.

9. Petri J. Kajonius, Predicting future happiness on the basis of personality traits and values / International Journal of Personality Psychology 2021, Vol. 7, 43-47 https://doi.org/10.21827/ijpp.7.37717.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.1

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Иванцова Владислава Константиновна
магистрант
Научный руководитель: Новикова Наталья Валерьевна,
д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
город Екатеринбург

Аннотация. *В настоящем исследовании характеризуется экономическая безопасность муниципального образования, выделяются её различные угрозы, способные в большей или меньшей степени повлиять на развитие отдельно взятой территории.*

This study characterizes the economic security of the municipality, highlights its various threats that can more or less affect the development of a particular territory.

Ключевые слова: *безопасность, экономическая безопасность, экономическая безопасность муниципалитета*

Keywords: *security, economic security, economic security of the municipality*

Современное мировое сообщество диктует тенденции развития всех хозяйствующих субъектов. Безусловно, быстро и динамично меняющийся мировой и российский рынок усиливает неопределённость, возникающую в ходе естественного развития всех экономических процессов. В связи с этим всё более чаще стоит вопрос обеспечения экономической безопасности, о выявлении возможных угроз и рисков, которые, в свою очередь, усиливают угрозы социально-экономического развития хозяйствующих субъектов, муниципальных образований, регионов и всей страны в целом.

В данной статье определим именно муниципальную экономическую безопасность на примере Екатеринбурга, а также её возможные угрозы. Для дальнейшего рассмотрения угроз необходимо изучить понятие экономической безопасности муниципального образования. Итак, «экономическая безопасность муниципального образования характеризуется устойчивым и постепенным экономическим развитием территории и состоянием защищённости от различных внешних и внутренних угроз» [6]. Стоит отметить, что именно муниципальные образования сильнее всего приближены к людям, их здоровью и благосостоянию. Также нужно понимать, что «угроза – это комплекс неких условий и факторов, которые способны создавать опасность жизненно важным интересам личности, общества, а также государства» [2]. Непосредственно угрозу (внешнюю или внутреннюю) экономической безопасности муниципального образования стоит обозначить как, непосредственно, «опасность формирования нездоровых условий и разрушающих факторов воздействия на динамику развития его экономики и общества в целом» [3].

Перейдём конкретно экономической безопасности муниципального образования «город Екатеринбург». Для начала стоит привести основные показатели социально-экономического развития, чтобы проследить динамику их изменения за последние 5 лет (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика ключевых социально-экономических показателей муниципального образования «город Екатеринбург» за 2017–2021 годы [4, 5]

№	Показатель/Год	2017	2018	2019	2020	2021
1	Численность населения, тыс. чел.	1488,4	1501,7	1515,8	1526,4	1527,8
2	Объём отгруженных товаров собственного производства выполненных работ и услуг собственными силами по предприятиям обрабатывающей промышленности, млрд. руб.	365,3	395,8	412,3	457,1	509,0
3	Дефицит (профицит) бюджета, млн. руб.	-201,1	-732,7	-209,1	+476,6	+816,2
4	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	119,4	134,7	170,1	149,1	170,5
5	Оборот розничной торговли, млрд. руб.	252,2	280,3	292,0	316,4	388,5
6	Строительство жилья за счет всех источников финансирования, тыс. $м^2$.	1030,0	1113,0	1344,2	1284,2	1286,2

7	Уровень безработицы, %.	0,53	0,45	0,56	6,16	0,55
8	Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	47292	51942	54976	57892	63893
9	Продолжительность жизни, лет.	74	74	74	71	70

Исходя изданных таблицы 1 можно сделать вывод о том, что, с каждым годом, все показатели неизменно растут, за исключением некоторых в 2020 году, что обуславливается, естественно, пандемией коронавируса. Но, стоит заметить, что в 2021 году они вышли на допандемийный уровень. Однако по показателю продолжительности жизни в Екатеринбурге за последние два года наблюдается устойчивая тенденция к снижению, что связано, в первую очередь, с серьёзными показателями смертности населения в период пандемии коронавируса. Именно демографическая угроза является наиболее серьёзной для данного муниципалитета. Составим карту угроз и рассмотрим подробно каждую угрозу (Рисунок 1).

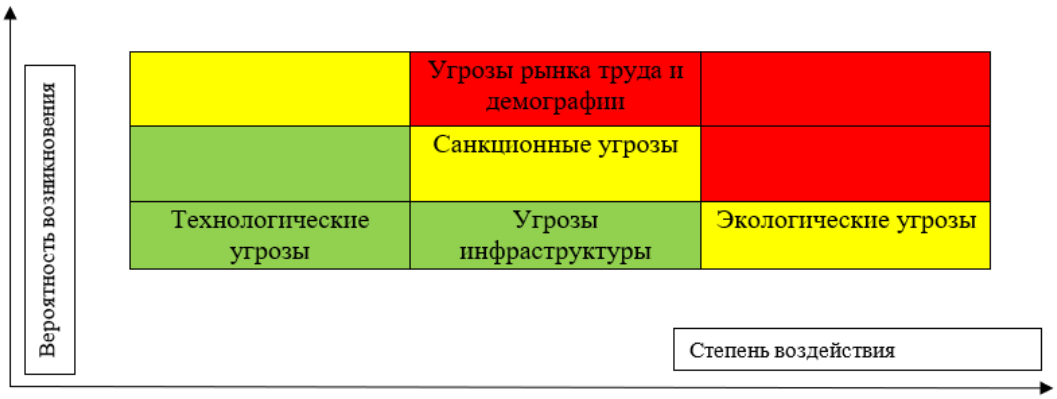

Рисунок 1 – Карта угроз муниципального образования «город Екатеринбург» [1, 4]

Рассмотрим внешние воздействия. В настоящий момент крайне актуальными являются угрозы, связанные с наложением санкций. Некоторые предприятия Свердловской области уже столкнулись с этим, например УралВагонЗавод, продукцию которого не будут покупать на мировом рынке. Запретят поставлять технологии или компоненты, которые используются в производстве. Также, уже в 2023 году в санкционный список попали несколько крупных заводов области. Ещё одним моментом санкций может служить то, что в Екатеринбурге ввели новый запрет, опасаясь удара санкций. Этот запрет касается продажи списанной техники. Теперь её будут разбирать на запчасти и пригодные детали

использовать для машин, которые ещё на ходу. Можно выделить и прекращение работы магазинов шведской компании по продаже одежды H&M, Adidas, Zara, Bershka и др., которые ушли и с рынка Екатеринбурга. Можно также выделить отмену спортивных мероприятий, проведение которых было запланировано в Екатеринбурге. Так, например, был отменён мужской чемпионат мира по волейболу, который должен был пройти в августе и сентябре 2022 года, Универсиада 2023. В целом, можно сказать, что санкции против России, безусловно, коснулись и Екатеринбурга, при этом, власти города контролируют ситуацию и оперативно реагируют на изменения. К внешним рискам также относятся и экологические угрозы. Изменения окружающей среды могут негативно повлиять на условия жизни населения. В данном случае необходимо обратить внимание не только на химические, но и на другие виды загрязнений (тепловые, шумовые и пр.) [4].

После конкретизации внешних рассмотрим внутренние угрозы. Внутренние угрозы, в отличие от внешних, отличаются некоторым разнообразием. Итак, выделим несколько вариантов:

1. Угрозы инфраструктуры. Данные угрозы характеризуют, прежде всего, имеющуюся внутреннюю инфраструктуру города, которая довольна изменчива. К такой инфраструктуре можно отнести коммунальные узлы, транспортные линии и др. Инфраструктурные угрозы необходимо выделять в обоих вариантах развития города: в экстенсивном и интенсивном. В первом случае речь идёт, например, о строительстве новых линий дорог или прокладке новых коммунальных сетей, возведение объектов культуры и спорта, второй вариант предполагает усовершенствование уже имеющимся в городе объектам инфраструктуры, что влечёт за собой рост нагрузки на них.

2. Угрозы, связанные с рынком труда и демографические угрозы. Превышение смертности над рождаемостью вызвано, в первую очередь, пандемией, а с рынком труда ситуация такая, что присутствует проблема дефицита специалистов. Так, преобладают специалисты с высшим экономическим, гуманитарным, а также управленческим образованием, в то время как не хватает специалистов с

промышленным, инженерным, медицинским, IT образованием. Также нельзя не выделить миграционный момент. Наплыв низкоквалифицированных кадров (нелегальная трудовая миграция) ведёт к повышению трудноконтролируемого рынка товаров и услуг (суррогаты, наркобизнес), а также обострению криминальной составляющей города. Добавим, что данную угрозу можно интерпретировать и как недостаток инструментов и методов для интеграции мигрантов в общество. Но есть и положительный момент, так как мигранты, в большинстве случаев, занимают те тиши, которые по каким-то причинам не заняло местное население.

3. Технологические угрозы. Данные угрозы подразумевают научно-техническую и инновационную сферы города. Здесь есть позитивные моменты, такие как, например: существование в городе научно-технических разработок, наличие высококвалифицированных кадров в научно-технической сфере, присутствие основных фондов (научные организации) для производственной и научно-технологической деятельности. Негативные моменты – это слабое развитие рынка внедрения научных и технологических знаний, отставание от мирового уровня, с точки зрения технологий, и, следовательно, преобладание на российском рынке товаров и услуг, включая рынок Екатеринбурга, зарубежных технологий и/или товаров, которые созданы на их основе.

В заключении отметим, что обеспечение экономической безопасности любого хозяйствующего субъекта – это необходимость, продиктованная внешними и внутренними факторами и условиями. Муниципалитет, как элемент системы обеспечения экономической безопасности государства, нуждается в постоянном изучении и предотвращении потенциальных угроз.

Список литературы

1. Долгосрочный прогноз социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» до 2035 года [Электронный ресурс]. – Доступ из официального портала Екатеринбурга. - Режим доступа: https://екатеринбург.рф.

2. Крутиков В. К., Дорожкина Т. В., Костина О. И., Якунина М. В. Экономическая безопасность [Текст]: учеб. метод. пособие / В. К. Крутиков. – Калуга: [Изд – во «Эйдос»], 2017. – С. 23.

3. Орлова Н. Ю. Механизм формирования экономической безопасности муниципального района [Текст]: / Н. Ю. Орлова / Вестник ИжГТУ им. М. Т. Калашникова. – 2010. – № 1. – С. 63–66.

4. Официальный портал Екатеринбурга: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://екатеринбург.рф.

5. Публичный бюджет Екатеринбурга: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://xn--90agdd5d8c.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/.

6. Цыбин Д. С. Концептуальные основы экономической безопасности муниципального образования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.elibrary.ru.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004

ПРИМЕНЕНИЕ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В МАТЕРИАЛЬНО – ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Клетсков Роман Андреевич
оператор НР
Спиридонов Максим Андреевич
оператор НР
Астратов Вячеслав Александрович
оператор НР

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос применения имитационного моделирования в рамках материально-технического обеспечения Вооруженных Сил. Рассматриваются виды моделирования, которые применяются на данный момент, их сравнение и анализ. Обзор основных средств и этапов моделирования процессов. Описывается сам процесс имитационного моделирования.*

The article deals with the issue of the use of simulation modeling in the framework of logistics of the Armed Forces. The types of modeling that are currently used, their comparison and analysis are considered. Overview of fixed assets and stages of process modeling. The simulation modeling process itself is described.

Ключевые слова: *имитационное моделирование, моделирование, модель, математическая модель, материально-техническое обеспечение, автоматизация, эксперимент*

Keywords: *simulation modeling, simulation, model, mathematical model, logistics, automation, experiment*

В настоящее время грамотное использование и управление материально-техническим обеспечением войск является одним из решающих факторов

достижения поставленных целей при планировании операций и ведении боевых действий.

Механизм управления материально-техническим обеспечением войск с каждым годов становится все сложнее и сложнее. На это есть несколько причин:

1. Постоянно увеличиваются объемы информации, которые необходимо анализировать для принятия решений;

2. Сроки, которые выделяются для решения поставленных задач, постоянно сокращаются;

3. Необходимо своевременно реагировать на различные рода нештатные ситуации.

Именно исходя из вышеперечисленных причин в настоящее время происходит активное внедрение в систему материально-технического обеспечения комплекса автоматизированных систем. Применение автоматизированных систем позволяет повысить и улучшить работу в таких аспектах как:

1. Улучшение организации коммуникации и связи между людьми;

2. Улучшение и упрощение системы документооборота;

3. Помощь в решении расчетных задач, которые встречаются во всех видах обеспечения войск.

Конечно, применение комплекса автоматизированных систем значительно повышает скорость и упрощает процесс управления силами и средствами системы материально-технического обеспечения.

Но при этом, в совокупности с постоянно возрастающими информационными, психологическими нагрузками и быстро изменяющимися факторами в ходе подготовки или же ведения боевых действий, автоматизированные системы не могут в полной мере обеспечить эффективный уровень поддержки принятий решений. Именно поэтому для решения задач связанных с принятием решений и используются «системы поддержки принятий решений».

Система принятия решений представляется собой компьютерную систему, которая помогает человеку в процессе принятия решения.

В основе данных систем лежит использование моделирования. Существует

большое количество видов моделирования [1]. Виды моделирования представлены на рисунке 1.

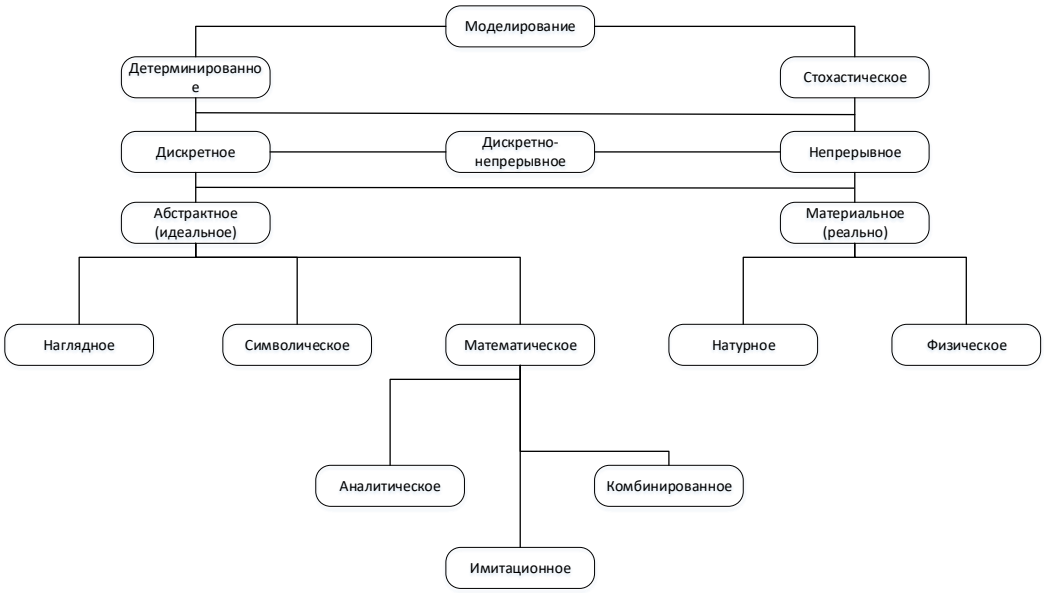

Рисунок 1 - Виды моделирования

Наиболее популярным видом моделирования является математическое моделирование. Оно применяется в различных сферах исследований сложных систем. Математическое моделирование представляет собой процесс сопоставления какому – либо реальному объекту некоторый математический объект, который носит название математическая модель. Вид математической модели зависит от свойств и характеристик реального объекта, от задач исследования, степени точности результатов и т.д.

Разработка математической модели требует от её разработчика последовательного выполнения достаточно сложных и важных этапов. Этапы разработки математической модели представлены на рисунке 2.

В настоящее время из-за достаточно быстрого усложнения процессов в военной сфере количество параметров, которые характеризуют процесс, увеличивается в несколько раз. При этом зависимости между этими параметрами могут отсутствовать или же быть совсем не явными. Именно для исследования таких процессов и применяется имитационное моделирование.

Основной особенностью имитационного моделирования является применение детерминированных параметров и динамический параметров,

одновременно. Подобные модели составляются при помощи программ или программных комплексов.

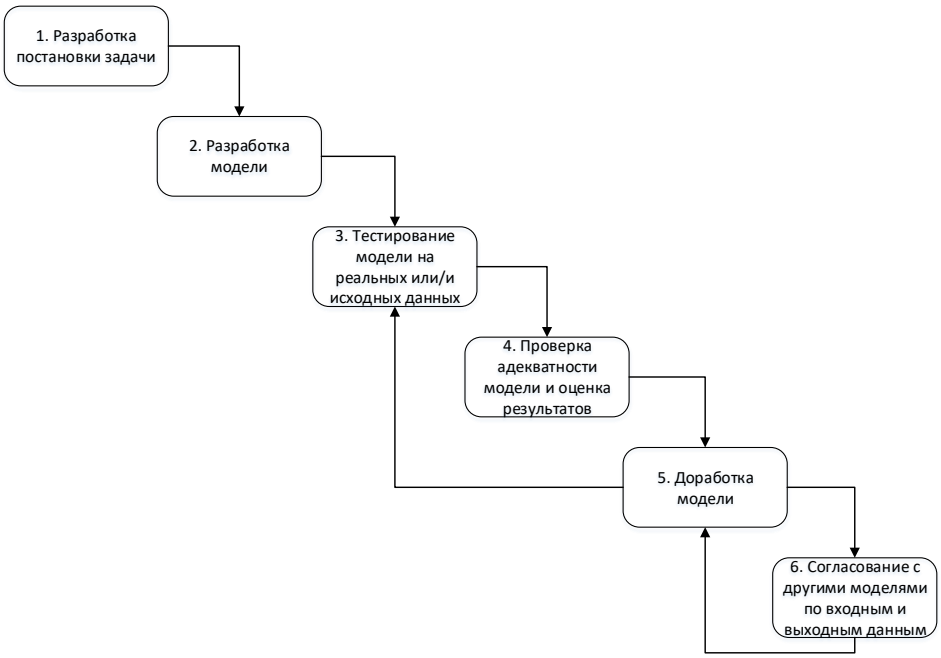

Рисунок 2 - Этапы разработки математической модели

Наиболее известные программы, которые позволяют пользователю создать имитационную модель – AnyLogic, Arena, GPSS и другие [2].

Имитационное моделирование используют, когда:

– дорого или физически невозможно экспериментировать на настоящем объекте;

– невозможно применить аналитическое моделирование, т.е. когда в системе есть время, причинные связи, случайные переменные, присутствует нелинейность событий;

– нужно отследить поведение системы во времени.

Общая схема «функционирования» имитационного моделирования представлена на рисунке 3.

Целью имитационного моделирования является получение прогнозных результатов ожидаемых последствий.

Имитационное моделирование – это метод исследования, который заключается в разработке имитационных моделей и проведения с ними экспериментов для получения статистических данных [3].

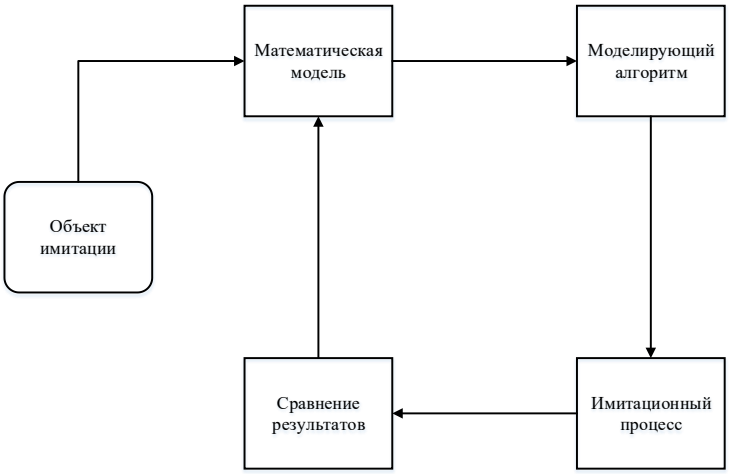

Рисунок 3 - Схема имитационного моделирования

Суть применения имитационного моделирования в материально – техническом обеспечении Вооруженных сил заключается в применении метода исследования, который основан на разработке различных имитационных моделей и проведения с ними экспериментов, с целью поиска и определения параметров, которые соответствуют действительным процессам МТО войск в поставленных условиях оперативной обстановки.

Список литературы

1. Данков А. А. Моделирование – как важнейшая составная часть процесса разработки и модернизации перспективного вооружения. – СПб: Университет ИТМО, 2017. – 76 с.

2. Строгалев В. П. Толкачева И.О. Имитационное моделирование: Учеб. Пособие. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008. – 280 с.

3. Кубланов М. С. Математическое моделирование. Методология и методы разработки математических моделей механически систем и процессов. Часть I. Моделирование систем процессов. 3-е изд., переработанное и дополненное: Учебное пособие. – М. МГТУ ГА, 2004.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371:38

ВЛИЯНИЕ ИГРОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО НАВЫКА У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Радионова Оксана Сергеевна

студент

Научный руководитель: Кононова Полина Николаевна,

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых», город Владимир

Аннотация. *В данной работе рассматриваются основные функции игровых элементов, их влияние на формирование грамматического навыка, и на процесс усвоения учащимися грамматического материала в целом.*

The article examines the main functions of game elements, their influence on the formation of grammatical skill, and on the process of students' assimilation of grammatical material in general.

Ключевые слова: *грамматический навык, коммуникативная компетенция, игровой элемент, игровой подход*

Keywords: *grammatical skill, communicative competence, game element, game approach.*

Одна из целей образовательного процесса в школе - формирование коммуникативной компетенции у учащихся. Согласно Зимней И. А [1; 75], **коммуникативная компетентность** определяется как способность и реальная готовность к речевому общению, адекватная целям, сферам и ситуациям общения, способность к речевому взаимодействию и включает в себя:

– языковой компонент (формирование лексических и грамматических навыков);

– речевой компонент (смысловое, логическое построение высказывания, умение аргументировать свою позицию, вести дискуссию, задавать вопросы, слушать);

– учебно-познавательный компонент (умение работать с информацией);

– этикетный и общекультурный компонент.

Формируя коммуникативную компетентность, учителя в школах зачастую сталкиваются с рядом проблем, которые негативно влияют на процесс обучения в целом. Главными проблемами являются:

1. **Отсутствие поддержки со стороны учителей -** многие учителя не проявляют понимания, что приводит к потере интереса в обучении и потере доверительных отношений с учителем.

2. **Недостаточное количество часов, отведенное на изучение иностранного языка -** школьная сетка часов не позволяет преподавателю внедрять формы активного обучения и реализовать программу коммуникативного обучения. Школьники забывают учебный материал, эффективность и результативность работы снижается.

3. **Недостаточный уровень технической оснащенности учебных кабинетов -** подразумевается редкое обновление и замена устаревшего компьютерного оборудования на новое, отсутствие интернета в кабинете, интерактивной доски и т.д.

Результатом вышеупомянутых проблем является потеря интереса в изучении языка, недоверительное отношение к учителю, спад мотивации, неэффективное обучение и, как следствие, незнание и непонимание английского языка.

Одним из решений данных проблем становится внедрение игрового подхода в учебный процесс.

Игровой подход в обучении – это методика, которая использует игровую форму обучения. Он подразумевает под собой создание образовательной среды, которая похожа на игру, где учащиеся активно участвуют в процессе обучения и

получают обратную связь от учителя и других учеников. Игровой подход включает в себя использование игр, симуляций, ролевых игр для достижения целей обучения [2; 110].

Однако игровой подход обладает рядом недостатков, таких как:

1. **Ограниченность времени:** игры могут забирать много времени, но не всегда предлагают достаточно информации, чтобы ученики добились результата.

2. **Зависимость от технологий:** многие игровые подходы к обучению требуют использования технологий, что может быть проблемой для учителей, кабинеты которых имеют недостаточную техническую оснащенность.

Во избежание появления данных недостатков мы предлагаем использование не игрового подхода в целом, а его части - игровых элементов.

Игровой элемент — это отдельный компонент игры, который может быть включен в учебный процесс для улучшения эффективности обучения. Это может быть, например, использование игровых заданий или конкурсов в рамках урока, чтобы сделать учебный процесс более интересным и привлекательным для учеников. Это может быть также игровая доска, карточки, игровые фишки и т.д. Однако игровой элемент не является основным методом обучения и используется как дополнение к основной методике [5; 77].

Функции игровых элементов в процессе обучения могут варьироваться в зависимости от их типа и контекста использования. Некоторые из основных функций при формировании грамматического навыка включают в себя:

1. Увеличение уровня мотивации учеников. Игровые элементы и задания, основанные на них, могут быть более интересными и привлекательными для учеников, чем традиционные уроки. Это может помочь улучшить отношение учеников к изучению языка в целом и к грамматике в частности.

2. Повышение вовлеченности: игровые элементы могут помочь учащимся участвовать в обучении более активно и глубоко, что помогает им лучше усваивать материал.

3. Улучшение понимания грамматических правил: ученики лучше

понимают грамматические правила, поскольку они представлены в контексте и используются на практике.

4. Развитие навыков и умений: игровые элементы могут помочь учащимся развивать грамматические и лексические навыки, а также умения, такие как устная речь, аудирование и чтение.

5. Повышение уверенности в использовании грамматики: игровые элементы могут помочь ученикам увереннее использовать грамматику на практике. Это может помочь повысить уверенность в себе и улучшить результаты на экзаменах и тестах.

6. Компактность: игровые элементы не занимают много времени во время проведения урока.

Таким образом, использование игровых элементов при формировании грамматического навыка в английском языке чрезвычайно важно, так как они способствуют лучшему пониманию грамматики и положительно влияют на эффективность обучения.

Нами был разработан комплекс игровых элементов по теме “Subjunctive Mood”, направленный на развитие грамматического навыка у учащихся среднего звена, который был использован нами во время прохождения педагогической практики и доказал свою эффективность:

1. **«A Mystery Box»**

Цель - стимуляция развития творческих способностей школьников, совершенствование грамматических и лексических навыков, развитие умений устной речи и аудирования.

Игровой элемент – коробка, карточки с изображениями.

Форма работы – фронтальная.

Ход игры - учитель держит в руках коробку, в которой лежат карточки с изображениями. Ученики по одному вытягивают картинки, затем каждый из них должен сказать несколько предложений о том, что бы он сделал, если бы работал по этой профессии: «If I were a ., I would….». За ответ без ошибки учащиеся получали 1 балл.

Трудности - подобрать необходимый лексический материал для того, чтобы получились верные по смыслу предложения.

2. **«What would you do?»**

Цель - развитие грамматических и лексических навыков, совершенствование умений устной речи и аудирования учащихся, развитие их творческих способностей.

Игровой элемент – коробка, карточки с вопросами.

Форма работы – фронтальная.

Ход игры - учитель предоставляет ученикам коробку, в которой лежат предложения, которые начинаются с фраз “What would you do/say, if..”. Ученики необходимо задать друг другу вопросы, используя сослагательное наклонение. Задача другого учащегося оперативно ответить на вопрос, соблюдая все грамматические и лексические нормы. Учитель также может задавать вопросы. Ученик для ответа на вопрос должен выбираться случайным образом.

Трудности - понимание постановки времени в предложении.

3. “Scandinavian Races”

Цель - совершенствование навыков грамматики и лексики, развитие умений устной речи.

Игровой элемент - мяч.

Форма работы - фронтальная.

Ход игры - ученики должны правильно использовать грамматические правила при составлении предложений на определенную тему. При этом они должны быстро передавать мяч друг другу, не допуская ошибок. Эта игра помогает ученикам быстро и точно применять грамматические правила в речи.

Трудности - подбор лексического материала.

4. **«Continue, please»**

Цель - формирование навыков грамматики и лексики, совершенствование умений устной речи и аудирования, развитие творческих способностей.

Форма работы – фронтальная.

Ход игры - учитель или один из учеников говорит первое предложение,

другой ученик должен продолжить его, используя часть уже сказанного предложения. Игра может быть закончена, когда каждый из учащихся скажет предложение или она может продолжаться далее.

Трудности - неверное использование глагола «to be» в сослагательном наклонении, неверная форма неправильных глаголов.

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что, игровые элементы на уроках иностранного языка являются эффективным способом формирования грамматического навыка учеников. Они помогают ученикам запоминать и применять грамматические правила в речи, а также развивают коммуникативные навыки. Игровые элементы делают уроки более интересными и увлекательными для учеников.

Список литературы

1. Зимняя И. А., Мазаева И. А. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020– 400 с.

2. Степанова, Е. А. Игра как средство развития интереса к изучаемому языку / ИЯШ. – 2004. – 415 с.

3. Стронин, М. Ф. Обучающие игр игры на уроках английского языка: методическое пособие для учителя/ М. Ф. Стронин. - М.: Просвещение, 2005.

4. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2103 «Иностр. яз.» – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1986. – 223 с.

5. Эльконин Д. Б. Э53 Психология игры. — 2-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2005. — С. 273.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 336

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ В МЕДИЦИНЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ВУЗАХ

Ткаченко Марьяна Михайловна

студентка

Научный руководитель: Казанцева Наталья Петровна,

д.м.н., доцент

ФГАОУ ВО «Балтийский Федеральный Университет имени Иммануила Канта»,

город Калининград

Аннотация. *В статье изучена тема инновационной модели усовершенствования медицинских процессов. Тема обусловлена модернизацией современного общества, инновационным совершенствованием процессов системы здравоохранения и медицинских наук. Актуальность направлена на мониторинг востребованности инноваций, совершенствование технологий, услуг, направлений, обеспечивающих работу с учетом требований переменчивости рыночной ситуации.*

The article explores the topic of an innovative model for improving medical processes. The topic is due to the modernization of modern society, innovative improvement of the processes of the healthcare system and medical sciences. The relevance is aimed at monitoring the demand for innovations, improving technologies, services, areas that ensure work, taking into account the requirements of the volatility of the market situation.

Ключевые слова: *инновационная модель развития общества, инновации в медицине, критерии успешности, вузовская наука, новые научные знания, источники инноваций, глобальные изменения, прогрессивные треки,*

интегрирование научно-технических достижений, инновационная активность образовательной организации, образовательные технологии, наращивание инновационного потенциала, трансфер прогрессивных технологий, критерии успешности, инновационное развитие в сфере практического здравоохранения

Keywords: *innovative model of society development, innovations in medicine, success criteria, university science, new scientific knowledge, sources of innovations, global changes, progressive tracks, integration of scientific and technological achievements, innovative activity of an educational organization, educational technologies, building up innovative potential, transfer advanced technologies, success criteria, innovative development in the field of practical healthcare*

Говоря о вопросах, связанных с формированием инновационного общества, необходимостью придумывать и продвигать идеи, следует подчеркнуть, что наука вузов является ресурсным направлением, приумножающим принципы интеллектуального ресурса с учетом ведущих трендов и новейших образовательных технологий. Данный анализ позволяет обозначить установки прогрессивного развития путем развития подразделений, целью которых является управление инновационной деятельностью и обмен технологиями на всех этапах развития проектов, с помощью непрерывной связи между наукой и практикой для повышения уровня рентабельности и конкурентоспособности разработок, изобретений и развития инновационной системы здравоохранения в целом в нашей стране. Целевые установки, прогрессивные идеи и стратегические процессы описывают возможности стимулирования интеллектуального потенциала, применения ключевых компетенций и приобретенных навыков, ориентированных на эффективность процесса реализации, для непрерывного совершенствования сфер практического здравоохранения в соответствии с Национальными целями.

Инновациями принято считать актуальные решения, с помощью которых возможно обеспечить совершенствование организационных процессов, направленных на повышение качества, конкурентных преимуществ и рентабельности продукции. Сложности с пониманием роли новых научных

знаний как источника инноваций связаны с тем, что продуктом становится сама научная идея, к которой неприменимы критерии успешности и конкурентного преимущества [4]. Вузовская наука как один из основных компонентов инновационного развития является консервативным методом, сохраняющим и приумножающим традиционные фундаментальные знания, обеспечивая одновременно централизованные принципы передачи наиболее существенных инноваций и актуальных практик в перспективное развитие отрасли. Одним из направлений инновационной политики вузовской науки является развитие человеческого капитала в виде знаний, умений, навыков, опыта и компетенций, что позволяет создавать полезные эффекты в современных условиях с учетом мировых тенденций и трендов развития образования и науки. Прогрессивные модели развития вузов ориентированы на внедрение инновационных образовательных технологий, принципов проектного обучения, виртуальной и академической мобильности, гейм-пректов – как источника инновационной деятельности для подготовки высокоэффективного проекта.

Инновационные принципы в системе образования, представляя собой свод средств, форм и методов обучения в соответствии с требованиями и потребностями прогрессивного развития общества, ориентированы на повышение эффективности процесса реализации приобретенных навыков [5].

Целевые установки инновационных образовательных процессов направлены на реализацию устойчивого развития вузов, в том числе в части организационной поддержки инновационной деятельности как важной миссии по программам развития университетов. Научно-исследовательские и образовательные учреждения, ученые, редакторы научных журналов, спонсоры по всему миру откликнулись на призыв Всемирной организации здравоохранения объединить усилия для быстрого создания и производства вакцины против COVID-19. В результате появились электронные платформы с открытыми данными, научными публикациями и образовательными ресурсами по проблематике коронавируса и вакцины. Во время пандемии города и страны стали закрытыми, а наука и образование – более открытыми, сплоченными и

прогрессивными [7].

Создание инновационной активности образовательной организации высшего образования позволяет рассматривать вуз как надежного и перспективного партнера, основной целью которого является наращивание инновационного потенциала посредством обеспечения научно-информационной, научно-методической, научно-технической поддержки пользователей услуг технологических инкубаторов и центров поддержки инноваций.

Это направление позволит решить задачу:

– поддержка процесса развития инновационной системы путем содействия по обеспечению эффективного использования научно-технической информации, доступа к цифровым и специализированным электронным базам данных в области интеллектуальной собственности разработчикам [8];

При выборе стратегических направлений развития инновационных проектов необходимо учитывать:

– разработку демоверсии внедренческой технологии и логистики развития проекта;

– формирование системы контроля и мониторинга статистики выполнения плана и соблюдения сроков реализации, основанной на оценке результативности использования инновационных решений.

Для эффективного управления инновационным проектом необходимо учитывать критерии указанных выше направлений развития успешности:

– ясно сформулированные цели, задачи, стратегии, оптимистичность, концептуальная сложность проекта;

– функциональная и техническая оснащенность проектов, использование внешних возможностей;

– неясные цели;

– превышение лимита затрат или времени;

– неэффективная команда;

– недостаточная поддержка со стороны высшего руководства;

– недостаточно эффективные коммуникации;

– недостаток самоуправления и компетенций принятия решений на местах;

– изменение приоритетов бизнеса;

– несоответствие требуемому качеству;

– невозможность корректировки проекта на этапах реализации [9, 10].

Успешность внедрения инновационных проектов в медицинскую практику тесно связана с показателями анализа инновационных ориентиров, которые направляют деятельность на результативность.

Таким образом, результаты научных исследований и трансфер прогрессивных технологий, позволяют реагировать и адресное развитие инновационных направлений в соответствии с национальными целями Российской Федерации, являются определяющими для непрерывного совершенствования национального здравоохранения [10].

Список литературы

1. Школа перспективных исследований. Тюменский государственный университет. URL: https://sas.utmn.ru/ru/aboutschool/.

2. Рыбина И. Р., Попова И. Ю. Проектное обучение как элемент организации учебной деятельности в контексте современного образования / Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. No 4 (60). С. 299–301.

3. Тупицына И. Н., Сон Л. П. Образование в течение всей жизни (Life Long Learning, LLL) как реализа- ция социальной роли высшего образования / Социальная политика и социология. 2009. No 1. С. 260–273.

4. Борзых Е. С. Инновационный подход в автотранспортной отрасли и критерии его оценки / Вопросы науки и образования. 2018. No 25 (37). С. 20–26.

5. Сборник материалов Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ». URL: https://etu.ru/files/university/iryc/konferencii.

6. Хожаев С. С. Инновации как фактор, влияющий на эффективность

деятельности коммерческих медицинских организаций / Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, No 2. URL: https://esj.today/PDF/30ECVN219.pdf.

7. Внедрение геймификации в образовательный процесс вуза. URL: https://lala.lanbook.com/vnedrenie- gejmifikacii-v-obrazovatelnyj-process-vuza.

8. Абдрахманова Г. И., Быховский К. Б., Веселитская Н. Н., Вишневский К. О., Гохберг Л. М., Гребенюк А. Ю., Дранев Ю. Я., Зинина Т. С., Максименко Д. Д., Назаренко А. А., Проскурякова Л. Н., Приворотская С. Г., Рудник П. Б., Суслов А. Б., Тарасова Н. Н., Туровец Ю. В., Утятина К. Е., Шпарова П. О. Цифровая трансфор- мация отраслей: стартовые условия и приоритеты /Доклад к XXII Апрельской международной научной конфе- ренции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 13–30 апреля 2021 г.) / науч. ред. Гохберг Л. М., Рудник П. Б., Вишневский К. О., Зинина Т. С. Москва: дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.

9. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста. Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice. Июль 2018. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/I nnovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx.

10. Тенденции развития высшего образования в мире и в России. Аналитический доклад-дайджест. М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2021. URL: https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatelskijj-institut-razvitija-obrazovanija/Documents/.

«НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ, ПРОГРЕСС»

XIV Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 27.04.2023 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,43
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 463